

«ОЗОРНЫЕ РАССКАЗЫ»: НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ С ХОРОШИМ КОНЦОМ

«Господин Бальзак довольствуется одним распутством. Разврат в его сочинениях выставлен во всей наготы; он с веселою улыбкой простирает неблагопристойность до последней точки дерзости. Многие места его сочинений способны привести в краску любого драгуна и даже изумить извозчика».

Вы думаете, это сказано об «Озорных рассказах»? Нет, так в 1834 году критик О. И. Сенковский в журнале «Библиотека для чтения» отзывался о творчестве Бальзака вообще и о его романе «Физиология брака» (1829) в частности. И в то время этот критик был не одинок в своих суждениях.

Однако, вопреки официальному неприятию, среди знавших французский язык российских читателей появлялись поклонники Бальзака. Например, молодой Ф. М. Достоевский в письме к брату от 9 августа 1838 года восторженно писал: «Бальзак велик! Его характеры — произведения ума вселенной!», а первой публикацией начинающего литератора стал перевод романа Бальзака «Евгения Гранде», опубликованный в 1844 году.

К концу XIX века в России вместе с политическими и социальными переменами изменилось и отношение к творчеству Бальзака, и в 1896–1898 годах Санкт-Петербургское издательство Л. Ф. Пантелеева выпустило собрание сочинений писателя, состоявшее из двадцати

томиков, в каждом из которых было по одному роману. Но в этом собрании места для «Озорных рассказов» не нашлось.

Первым пробным шаром в деле их публикации на русском языке послужили переводы двух рассказов, выполненные поэтом и прозаиком Федором Сологубом и в 1922 году напечатанные отдельной книгой в петроградском издательстве «Полярная звезда» под названием «Озорные сказки». Сологуба, который переводами почти не занимался, это произведение Бальзака привлекло как неординарностью своего содержания, так и возможностью стилизации текста на «доломоносовском языке». Этот смелый опыт оказался вполне удачным, однако продолжения не последовало: скорее всего, Сологуб его и не планировал.

Вторая попытка донести до советских читателей «Озорные рассказы» была предпринята в конце 1920-х годов. Отобрав одиннадцать рассказов поучительного и, так сказать, наиболее безобидного содержания, издатели поручили их перевод М. В. Голицыну, ранее не занимавшемуся профессиональной литературной деятельностью, — перевод для него был средством заработка в тяжелые времена, наступившие для представителя знаменитого дворянского рода. По свидетельству его сына, советского писателя С. Голицына, в работе над рассказами принимал участие его дед, князь В. Голицын (в прошлом московский губернатор и городской голова), «чей устарелый слог оказался весьма подходящим», и именно ему принадлежала идея названия «Смехотворные рассказы».

Судя по всему, эта небольшая книжка, вышедшая в 1929 году под редакцией и с предисловием известного филолога А. Смирнова, подверглась строгой цензуре: в рассказах частично опущены исторические детали и колоритные подробности, которыми так дорожил

Бальзак, а все слишком фривольные намеки или словечки были отретушированы или изъяты. Кроме того, по непонятной причине рассказы в книге были расположены в порядке, не совпадающем с тем, что был у Бальзака.

В 1930-е годы Бальзак как автор «Человеческой комедии» возводится в классики «критического реализма»: ему повезло, кто-то из литературоведов обнаружил, что его творчество высоко оценили К. Маркс и Ф. Энгельс, и отныне Бальзака следовало переводить, издавать и изучать. В 1937 году в самом авторитетном в то время издательстве «Academia» вышел двухтомник Бальзака, во второй том которого был включен рассказ из второго десятка «Озорных рассказов» «Ведьма» (в переводе С. Вышеславцевой).

В эти же годы Гослитиздат взялся за подготовку пятнадцатитомного собрания сочинений Бальзака, которое вышло уже после войны, в 1951–1955 годах. Для четырнадцатого тома было отобрано одиннадцать из тридцати озорных рассказов, в том числе шесть из тех, что уже переводились Голицыным. На этот раз издатели отобрали рассказы скорее серьезные, чем озорные, и наиболее пристойные, а кроме того, по соображениям, о которых можно только догадываться, не решились опубликовать истории, «порочащие» королевских особ.

Переводы, выполненные С. Вышеславцевой и Н. Соколовой, ничуть не устарели, как всё, во что вложены труд, мастерство и талант. В пятидесятые годы эти одиннадцать рассказов несколько раз выпускались отдельными книжками разными областными издательствами, затем наступило тридцать лет относительного затишья, а количество их переизданий за последние двадцать лет трудно подсчитать. Судя по тиражам, даже в таком «урезанном» виде рассказы пришлись по душе российским читателям, которые теперь могут прочитать «Озорные

рассказы» в том объеме и порядке, в каком они были задуманы и изданы их автором, Оноре де Бальзаком. Кроме того, настоящее издание дает возможность познакомиться с рассказами, подготовленными Бальзаком для следующих «десятков» и сохранившимися в его архивах.

В предисловии к «Шагреновой коже» (1831), подготовленном к переизданию романа 1834 года, уже добившийся известности Бальзак писал: «Общество требует от нас прекрасных картин: но где их найти? Ваши жалкие одежды, недоделанные революции, болтливые буржуа, мертвая религия, выродившаяся власть, короли на половинном содержании — так ли уже они поэтичны, чтобы стоило их изображать? Сейчас мы можем только издеваться, насмешка — вот литература умирающего общества...»

Насмешка... Издевка... Сатира... А так хочется просто посмеяться и отдохнуть душой! Бальзак работает по 16–18 часов в день, ему нужны деньги, чтобы отдать долги, в которые он влез, пытаясь открыть собственное дело и потерпев крах. В личной жизни тоже далеко не все гладко... Он пишет с небольшими перерывами уже почти десять лет, но успех пришел лишь с последними романами, он устал, хотя ему еще только тридцать, а жизнь передышки не дает.

Как может отдохнуть тот, кому нужно зарабатывать? Смена работы тоже отдых, и писатель берется за «другое» перо и обращается к музе другой — озорной.

Она подсказывает: окунься в прошлое, вспомни, как смеялись Рабле, Вервиль, Маргарита Наваррская, Боккаччо, Ренье. Обратись к тем векам, когда Франция еще умела любить и ненавидеть, смеяться и хохотать, не смущаясь и не краснея. Вернись в свои родные края, в свою пресветлую Турень, там источник радости и нового вдохновения. Удиви и порадуй Францию, напиши

сто, да-да, именно сто, потешных новелл, пусть все увидят, что ты не уступаешь восхитительным и плодотворным писателям Средневековья. Вспомни их язык: народный, естественный, чарующий, не стесненный оковами академических правил и оттого порою сам по себе смешной.

По сути, возвращение к прошлому было для Бальзака своеобразным бунтом против настоящего. Писателю надоело описывать общество, в котором, по словам одной из героинь его романа «Отец Горио», чтобы преуспеть, надо наносить удары беспощадно, относиться к людям, как к почтовым лошадям, и гнать их не жалея, пусть себе мрут на каждой станции, а свои подлинные чувства прятать глубоко, чтобы никто и не подозревал об их существовании.

Рискованный замысел давался Бальзаку непросто. Первые два десятка «Озорных рассказов» вышли в 1832¹ и 1833 годах, третий десяток был закончен лишь к 1837-му, а обещанная сотня так и не была написана. Помешало исполнению задуманного, в частности, и то, что после выхода первого десятка на Бальзака обрушилась критика и справа, и слева. Бальзак произвел такой эффект, как будто он в наряде шута явился на похороны, загремел погремушками и задудел в дудку. Нечего вспоминать Рабле, писал критик, «когда вся жизнь посвящается двум идеям, двум ожесточенным врагам страстей радостных и наивных, богатству и власти». Писателя обвиняли как в том, что его книга слишком архаична, что он не читал Рабле, на которого ссылается, не знает истории — в общем, в самозванстве и надувательстве, — так и в том, что рассказы написаны неудо-

¹ Это просто совпадение, но мимо него невозможно пройти: 6 января 1832 года, когда писатель заканчивал работу над первым десятком «Озорных рассказов», родился Гюстав Доре, которому спустя 23 года первому выпала честь эти рассказы проиллюстрировать.

бударимым и неправильным языком, ну и, разумеется, в чрезмерном эротизме и непристойности.

Полемика с критиками отражается в прологах ко второму и третьему десяткам «Озорных рассказов», а в уже процитированном предисловии к «Шагренево́й коже» Бальзак так отвечал на нападки: «Писатели, имеющие какую-нибудь цель, будь то возвращение к идеалам прошлого (именно потому, что эти идеалы вечны), всегда должны расчищать себе почву. А между тем всякий, кто вносит свою долю в царство идей, всякий, кто отмечает какое-либо заблуждение, всякий, кто указывает на нечто дурное, чтобы оно было искоренено, неизменно слышит безнравственным. Впрочем, упрек этот, которого не удалось избежать ни одному смелому писателю, — последнее, что остается, когда ничего другого выдумать не могут. Если вы правдивы в изображении, если, работая денно и ночно, вы начинаете писать языком небывалым по трудности, тогда вам в лицо бросают упрек в безнравственности. Сократ был безнравствен, Христос был безнравствен, обоих преследовали во имя социального строя, который они подрывали или улучшали. Когда кого-нибудь хотят изничтожить, его обвиняют в безнравственности. Этот способ действия, свойственный партиям, позорит всех, кто к нему прибегает».

Язык, которым написаны «Озорные рассказы», в самом деле непрост, по крайней мере на первый взгляд. Это язык не только средневековый, но и «озорной», его средствами Бальзак передает непохожесть своих героев на испорченных уродливыми отношениями современников; язык забавный и «сказочный», чарующий музыкой давно забытых слов и оборотов; язык, который проводит границу между прошлым и настоящим и переносит туда, где все кажется исполненным чистоты и простого человеческого счастья. Вслед за Рабле Бальзак примешивает к французскому архаизмы и диалектизмы, латынь, итальянизмы и неологизмы, термины

технические, шуточные, слова простонародные и грубые и придает им причудливую орфографию¹.

С. Вышеславцева и Н. Соколова осуществили перевод «Озорных рассказов» литературным русским языком, придав ему легкую архаическую окраску устаревшими словами и оборотами так, чтобы они были сразу понятны из контекста и, не затуманивая смысла, украсили повествование.

Для преемственности, единообразия и в знак уважения к переводчикам, которые в середине XX века перевели на русский язык часть книги Бальзака, мы не только придерживались указанного стиля, но и сохранили прежнее название — «Озорные рассказы», хотя и тут есть над чем задуматься, и не случайно Ф. Сологуб назвал их «Озорными сказками», а М. Голицын — «Смехотворными рассказами».

Бальзак определил жанр своих рассказов редким французским словом «drolatique», которое означает то, что заставляет смеяться своей вольностью, даже двусмысленностью, и неожиданностью, и которое можно перевести не только как «озорной», но и как «потешный», «забавный», «чудной», «странный», «смехотворный» или «смехотворяющий», «уморительный» и даже «смехоносный», а также «поразительный» и «удивительный»; но все эти слова не передают греко-латинские суффиксы «ат» и «ик», которым в русском языке соответствуют суффикс и окончание «ат» и «ический» (например: драматический, догматический). Бальзак выбрал такое определение в пик модным в первой половине века рассказам романтическим и фантастическим, дабы сразу отмежеваться от тех, кто, как он уверял, разучился смеяться.

¹ Глоссарий, прилагаемый к изданию «Озорных рассказов» 1990 года (издательство «Gallimard»), содержит около тысячи слов, которые без этого глоссария понять довольно затруднительно.

Бальзак издал не сто, а тридцать озорных рассказов, его замысел остался незавершенным, но не только и не столько критики в этом повинны. Причина в другом. За те восемь-девять лет, что прошли от начала работы над «Озорными рассказами» (когда Бальзаку было тридцать лет) до выхода третьего их десятка, Бальзак изменился и перерос, если можно так выразиться, свое «озорство». Это, надо заметить, сказывается и на сюжетах, и на тональности рассказов, которые постепенно становятся все менее озорными и все более серьезными, а место действия переносится из Турени в Руан, Милан и даже на Сицилию. Сделав крюк, испытав свои силы, доказав самому себе, что он может «пересмеять» великих предшественников, Бальзак вернулся от прошлого к настоящему и к тому, что волновало и его как писателя, и читателей больше, чем анекдоты давно минувших дней, — к «Человеческой комедии». Бальзак еще долго не сдавался, он продолжал работу, надеясь исполнить свое обещание и написать-таки всю сотню, и всегда утверждал, что «Озорные рассказы» — это лучшее из всего им написанного.

Во Франции творение Бальзака подвергли конструктивной критике и оценили по достоинству лишь в XX веке, когда «Озорные рассказы» вошли в изданное в 1932–1933 годах собрание сочинений Бальзака. Затем последовали и другие издания, и в каждом из них критики находили все новые и новые достоинства этого творения и связи между ним и «Человеческой комедией».

Как и положено по законам жанра ренессансной новеллы, каждый рассказ посвящен одному событию или несложной цепочке событий, связанных единством обозначенного конфликта и немногочисленностью персонажей. Событие подается как там-то и тогда-то происшедшее и в то же время необычное, из ряда вон выходящее. Эта необычность подчеркивается неожиданной

концовкой и назиданием для читателей. По времени действия «Озорные рассказы» разбросаны по более чем трем векам и тринадцати царствованиям, а местом действия большинства рассказов является Турень, ее населенные пункты и столица, родной город Бальзака — Тур. Турень — историческая провинция, находящаяся на юго-западе от Парижа, которая с 1204 года принадлежала французской короне, а с 1360 года стала герцогством, которое также находилось во владении принцев крови. Это родина Бальзака, край благодатный и прекрасный, прозванный за свое плодородие «садом Франции». Здесь мягкий климат, леса, полные дичи, виноградники, реки Луара, Эндр и Шер и восхитительные пейзажи. Именно в Турени располагаются знаменитые на весь мир королевские замки, которые не раз упоминаются в «Озорных рассказах».

Что касается исторической правды, то Бальзак не всегда сводит концы с концами, но история для него не главное, хотя нередко именно исторические события вмешиваются в судьбу его героев. Главное для писателя — человек со всеми его пороками и достоинствами, чувствами низкими и возвышенными. Ему равно дороги и простая прачка из Портильона, и благородная Берта, и нищий попрошайка, и короли Франции.

Каждого своего персонажа и каждую сцену он описывает столь выразительно, что возникают зримые образы. Неудивительно, что за прошедшие с момента появления на свет «Озорных рассказов» полтора века образовалась целая галерея иллюстраций, созданных в различной манере художниками разных стран. Наряду с французскими художниками Альбером Дюбу (Albert Dubout, 1939), Альбером Робида (Albert Robida, 1925), Жозефом Эмаром (Joseph Hemard, 1926), Люсьеном Метиве (Lucien Metivet, 1926) иллюстрации к «Озорным рассказам» создали американские художники Ральф

Бартон¹ (Ralph Barton, 1928) и Стил Севедж (Steele Savage, 1955), российская художница Юлия Евстратова (2010) и другие. Богатство бальзаковского сочинения давало простор для творчества художников, а потому, следуя своему воображению и предпочтениям, одни художники подчеркивали комизм персонажей, их уродливость или, напротив, красоту, других привлекала сатира, третьих — эротика. Одни рисовали в реалистической манере, другие — в сказочной, карандашом и кистью, одним словом, отталкиваясь от мира, созданного Бальзаком, они создавали свой мир, образно поясняя и дополняя фантазию писателя.

Однако первым проиллюстрировать «Озорные рассказы» посчастливилось двадцатитрехлетнему Гюставу Доре, и в последующие сто пятьдесят лет никто из художников (по крайней мере по количеству иллюстраций) не смог полностью затмить Доре, поражавшего современников своим неиссякаемым воображением, неутомимостью и трудолюбием².

Почему издатель Арман Дютак доверил этот труд молодому художнику? Помните, как в 1833 году критик упрекал Бальзака за то, что тот не ко времени «вспомнил Рабле»? Так вот, благодаря Гюставу Доре, который в 1853 году проиллюстрировал новое издание «Гаргантюа и Пантагрюэля» и вдохнул в него новую жизнь, французы, а затем и англичане увидели образы героев Рабле и приняли их, как своих старых знакомых. Успех был феноменальным, и на волне этого успеха Дютак

¹ В настоящем издании впервые в России воспроизводится комплект иллюстраций Ральфа Бартона, а также избранные иллюстрации Альбера Робида. — *Примеч. ред.*

² В настоящем томе опубликованы избранные иллюстрации Гюстава Доре. Полный комплект иллюстраций Доре к «Озорным рассказам», а также комплект иллюстраций Ральфа Бартона и избранные иллюстрации Альбера Робида читатель может найти в издании: *Бальзак О де. Озорные рассказы*. М.: Иностранка, 2023.

решил выпустить «Сто озорных рассказов» с иллюстрациями многообещающего гения.

Художник в манере резкой и даже карикатурной (напомним, что он с пятнадцати лет работал карикатуристом в «Газете для смеха»), часто доходящей до гротеска, схватывает образы героев Бальзака и передает ключевые сцены точно фотограф, побывавший на месте события. И около семидесяти иллюстраций, будто в газете, сопровождаются подписями — цитатами из текста. Сцены народных волнений и военных столкновений ужасают своей дикостью и накалом страстей, и даже природа в изображении Доре исполнена тревоги, как будто где-то рядом притаилась угроза. В работе художника не чувствуется любования прошлым и озорства, она скорее пронизана насмешкой и издевкой, теми самыми, что, по словам Бальзака, свойственны умирающему обществу.

Пролог ко второму десятку Доре украсил метафорическим портретом Бальзака-энтомолога. Писатель смотрит в огромную лупу, записывает свои наблюдения на листке, левая рука его лежит на книге «Чешуекрылые», к столу огромными булавками приколоты фигурки насекомообразных человечков (или человекообразных насекомых), слева валяется потрепанный «Трактат о препарировании», а на заднем плане видны три склянки с заспиртованными зародышами и надписями на латыни. Кроме того, художник увидел Бальзака в описании мэтра Ансо, героя рассказа «Настойчивость любви», того самого, который, будучи подмастерьем, «трудился с превеликим усердием, став мастером, трудолюбие свое умножил, всюду перенимать старался новые приемы ремесла своего, сам придумывал способы поискуснее и на пути исканий набрел на многие открытия». Читатели заметят, что изображения Ансо-Бальзака, наряду с портретом старого Рабле, являются, наверное, самыми светлыми образами, созданными Доре для иллюстрации «Озорных рассказов». Перед третьим про-

логом изображены беседующие Рабле и Бальзак. Доре назвал эту работу «Отец и сын», а завершил книгу изображением Бальзака в образе императора, окруженного почитателями и хулителями. Слева и как бы в тени Бальзака-императора высится фигура в мантии, и эта фигура, надо полагать, изображает самого Доре, благодаря которому «Озорные рассказы» получили новое измерение.

В заключение хочется повторить слова Армана Дютака из его предуведомления к «Озорным рассказам»: «Все, кто любит его гений как таковой, все, кто любит наслаждение, которое он нам дарит, и, наконец, все, кто ценит его за услуги, оказанные языку и литературной форме, не в силах предать забвению „Озорные рассказы“, и именно поэтому мы предлагаем читателю их новое издание».

Можно предположить, что и сейчас найдутся «злые люди» (так называл Бальзак своих критиков), которым его любимое детище придется не по вкусу и покажется не ко времени. Что ж, как он сам написал в прологе к пятому десятку, «ему от этого ни жарко ни холодно», а всем, кто способен насладиться «Озорными рассказами», напомним строки из стихотворения Городецкого «Флоренция»:

И в схватках с тьмою очумелой
С Боккаччи смеемся мы,
Читая вольные новеллы,
Спасаящие от чумы.

Е. Трыкина

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1855 ГОДА

Издатель не рискнул бы опубликовать эту книгу, не будь она произведением искусства в полном смысле этого слова — слова, которое в наши дни стало слишком расхожим. Однако он считал, что добросовестные критики и искушенные читатели, взяв в руки «Сто озорных рассказов», вспомнят широко известные прецеденты, оправдывающие сие смелое предприятие, коего дерзость и чреватость опасностями автор его полностью сознавал.

Тот, кому еще дорога литература, не отречется от королевы Наваррской, Боккаччо, Рабле, Ариосто, Вервиля и Лафонтена — редких для нового времени гениев, каждый из которых, за вычетом сцены, стоил Мольера. Вместо того чтобы живописать чувства, большинство из них воссоздавало эпоху: и потому, чем ближе тот час, когда литература умрет, тем больше мы ценим эти старые книги, позволяющие вдохнуть свежий аромат простодушия, пронизанные смехом, коего лишен современный театр, называющие вещи своими именами, написанные языком живым и терпким, прибегнуть к которому сейчас уже никто не осмеливается даже в мыслях.

Понимание — вот чего ждет рассказчик, который не то чтобы считает себя наследником основоположников, но всего лишь идет по пути, уже пройденному и, казалось бы, закрытому прекрасными гениями, пути, успех на котором стал как будто невозможен в тот день, когда наш язык утратил свою первоизданную наивность. Мог ли

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Трыкина. «Озорные рассказы»:</i> непростая история с хорошим концом	5
--	---

Предисловие к изданию 1855 года <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	17
---	----

Первый десяток

Пролог. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	23
Красавица Империа. <i>Перевод Н. Соколовой</i>	26
Невольный грех. <i>Перевод Н. Соколовой</i>	46
Королевская зазноба. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	95
Наследник дьявола. <i>Перевод Н. Соколовой</i>	112
Увеселения короля Людовика Одиннадцатого <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	135
Жена коннетабля. <i>Перевод С. Вышеславцевой</i>	155
Тилузская девственница. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	177
Брат по оружию. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	186
Кюре из Азе-лэ-Ридо. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	203
Спасительный возглас. <i>Перевод С. Вышеславцевой</i>	213
Эпилог. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	226

Второй десяток

Пролог. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	229
Три подопечных святого Николая <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	235

Тяжкий плен Франциска Первого	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	251
Славные пересуды монашек из Пуасси	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	259
Как построили замок Азе. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	276
Мнимая куртизанка. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	294
Опасность неведения. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	309
Дорогая ночь любви. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	320
Проповедь веселого кюре из Мёдона	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	332
Ведьма. <i>Перевод С. Вышеславцевой</i>	351
Отчаяние влюбленного. <i>Перевод Н. Соколовой</i>	414
Эпилог. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	423

Третий десяток

Пролог. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	427
Настойчивость любви. <i>Перевод Н. Соколовой</i>	434
О пржево, не знавшем прелестей своей жены	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	459
О монахе Амадоре, славном тюренейском аббате	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	472
Раскаяние Берты. <i>Перевод С. Вышеславцевой</i>	495
Как красотка из Портильона судью одолела	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	536
Почему фортуна женского рода	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	546
Об одном бедняке по прозвищу Дед-Инци-Ветра-в-Поле	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	565
Несуразные речи трех пилигримов	
<i>Перевод Е. Трыкиной</i>	577
Наивность. <i>Перевод С. Вышеславцевой</i>	584
Замужество красавицы Империи	
<i>Перевод Н. Соколовой</i>	587
Эпилог. <i>Перевод Е. Трыкиной</i>	615

**Озорные рассказы,
не публиковавшиеся при жизни Бальзака**
Перевод Е. Трыкиной

Инкуб	619
О великой милостивости госпожи Империи	627
Как три паломника языками чесали	635
Пролог к пятому десятку, именуемому «Десяток подражаний»	639
Тонкопряха <i>Сказка, написанная в духе Шарля Перро для господина барона д'Альденбурга</i>	644
ПРИМЕЧАНИЯ. <i>Е. Трыкина</i>	676

Бальзак О. де

Б21 Озорные рассказы / Оноре де Бальзак ; пер. с фр. С. Вышеславцевой, Н. Соколовой, Е. Трынкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 704 с. : ил. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-23812-1

Оноре де Бальзак — великий французский писатель, у которого, по определению Льва Толстого, «в оное время учились писать все». В многочисленных романах своей «Человеческой комедии» он воссоздал пестрый, жестокий и многоликий мир, отразив жизнь всех классов современного ему общества. Книга «Озорные рассказы» стоит особняком в творчестве Бальзака. Это собрание игривых и забавных новелл, стилизованных под Боккаччо и Рабле, в которых — в противовес модным в ту пору печальным романтическим мотивам — воскресают галльская живость и веселость, а действие перенесено в далекое прошлое. Яркие, необыкновенные сюжеты, описания утонченных любовных утех, невероятные приключения, выразительные герои (многие из которых — реальные исторические персоны, включая монархов и распутниц) и великолепный юмор обеспечили «Озорным рассказам», несмотря на возмущенные обвинения критиков в непристойности, неуважающую популярность среди широкой массы читателей.

В настоящее издание вошли все «озорные рассказы» Бальзака, включая пять историй, не опубликованных при жизни автора. Тексты сопровождаются избранными иллюстрациями Гюстава Доре (1832–1883), чьи великолепные, живые изображения персонажей «Озорных рассказов» так и остались непревзойденными.

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК
ОЗОРНЫЕ РАССКАЗЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Дмитрий Кашионов, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 11.08.2023. Формат издания 76 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 31,02. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AK3-32767-01-9